

А Дербенев Вот он!

«Мы с ним были две половинки». 1964 год

С легкой руки Леонида Дербенева зажглись многие звезды нашей эстрады: Алла Пугачева, Филипп Киркоров, Маша Распутина... Предки Дербеневых поселились под Владимиром, 200 лет назад. В деревне Улово Вера Ивановна Дербенева, вдова поэта, закончила строительство дома — «родового гнезда», начатое при жизни Леонида Петровича. Мы сидим в просторной гостиной. Вера Ивановна закуривает тонкую сигарету: «С вашего позволения». Несколько минут мы говорим «ни о чем». На стене огромный портрет Дербенева. Розы, принесенные мною Вере Ивановне, стоят под портретом в нарядной китайской вазе.

не скажет такие добрые, понятные всем слова». — Вера Ивановна, легко ли было Леониду Петровичу быть «простым и понятным»? — Никакой особой заумной философии в его песнях не было. Однажды, когда он только начинал писать песни для кино, литературный редактор на киностудии, кажется, Рапопорт, к сожалению, забыла ее имя-отчество, сказала: «Ленечка, ты знаешь, что такое песня? Песня — это совершенно четко, пополам на пополам, текст и музыка. Обязательно должен быть рефрен, то есть ударная строчка, чтобы ее сразу запомнили и унавали. Не надо много информации. Если музыка простенькая — пиши проще. Если сложная музыка, сложные слова — это уже оратория».

— Почему Дербенева не принимали в Союз писателей? — Нужно было иметь хотя бы книжечку стихов, хотя существовала секция песенной поэзии. Но даже в эту секцию его не брали. Но самое главное — по тем временам он зарабатывал безумные деньги, потому что его песни исполняли с эстрады, в ресторанах. А это многим ох как не нравилось!

— В 53 года Леонид Петрович еще раз написал заявление: «Я прошу меня принять...». 20 голосов за, 9 против. Ну не хотели принимать! Какие-то статьи появлялись поганые, разговоры нехорошие. Давали «полезные советы»: «Леня, выброси припевы, и у тебя будут нормальные, хорошие стихи». Завидовали. Где они теперь, «члены»? А Дербенев — вот он!

— Леонид Петрович легко писал?

— Легко. «Набил руку», 10–15 лет занимаясь каторжным трудом: делал подстрочные переводы песен на музыку непонятных композиторов. Настолько легко, как, например, конькобежец, который повторяет на тренировках одно и то же движение раз 40.

— Дербенев писал веселые песни. И тем не менее то и дело проскальзывает грустная нотка.

— Конечно, грусть была. Всем было немножко грустно. Вроде бы демократия. Вроде бы свобода. Вроде бы можно поехать куда угодно. Не на что. Большинству народа. Леониду Петровичу, который зарабатывал большие деньги честным путем, все равно приходилось унижаться: просить путевку, просить квартиру, просить вторую машину. Почему его соавтор, композитор Саша Зацепин уехал из Союза? Не потому что ему не нравился советский народ, а потому что не нравились условия, в которые он был поставлен.

— В последние годы, когда в 1982 году Леонид Петрович пришел к Богу, он все переосмыслил. Просил наставления у батюшки: «Имею ли право писать?» Батюшка сказал: «Вы должны. Придет кто-то другой и

растут наши яблони. Как мы все вместе соберемся. Когда Леонид Петрович заболел, ему предложили операцию. Он сразу отказался: «Как же, меня разрежут, и я стану другим человеком, не смогу писать песни». Я уже пережила его почти на десять лет. И знаю, что в этом возрасте можно быть не в маразме. Он столько мог написать! Филипп и Алла приходили к нам. Еще до «Титаника» Кэмерона они хотели сделать свой музыкальный фильм на тему гибели «Титаника». И для Маши Леонид Петрович хотел музыкальное кино написать... Планов было много.

— После смерти Леонида Петровича исполнители его песен не забывают вас, помогают?

— Трудный вопрос. Материально мне не нужно помогать. Слава тебе, Господи, я еще до такого не дошла. Помогает мне сам Ленечка. Авторскими. Не собираюсь же я летать в Париж на каждые выходные! А на хлеб с маслом и мне, и девочкам хватает. Чего бы мне хотелось? Идет концерт у Филиппа. Чтобы он позвонил, пригласил. Может быть, я не пошла бы. Главное, чтобы позвали. Игоречек Наджиев сделал концерт, посвященный памяти Леонида Дербенева. Матвиенко, который пишет для группы «Любэ», позвонил нам с Леной. Мало того что пригласил на концерт, объявил, что здесь вдова Дербенева. Ниночка — жена Гайдая — когда концерт был, позвонила.

— Особых обид нет. Я отлично понимаю, что некоторые люди есть — есть, нет — нет. Что теперь с меня взять? Они, правда, не знают, что у меня еще есть много текстов Лени.

Их звезды зажег Леонид Дербенев. Алла Пугачева, Филипп Киркоров, Маша Распутина.

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВМ» ПОБЫВАЛА В ГОСТЯХ У ВДОВЫ ЗНАМЕНИТОГО ПОЭТА-ПЕСЕННИКА

Лариса БАРЩЕВА

— Вера Ивановна, как вам современная эстрада?

— После смерти мужа я почти не смотрю эстрадные концерты — до такой степени меня угнетают тексты песен. Я честно пыталась слушать эти песни. Слова одной из них: «Уколюсь и улечу», другой: «Ты целуй меня везде, я уж взрослая уже». Это же порнография! Пришла домой, начала возмущаться. А моя 14-летняя внучка сказала: «Бабушка, не так», — и чуть ли не наизусть прочла мне тексты. Страшно, что бездарные, порочные слова вдалбливают в головы молодому поколению.

Когда Леонид Петрович написал одну из своих самых первых популярных песен «У моря, у синего моря», ее не напечатали, потому что казались крамольными слова «и сладким кажется на берегу поцелуй соленых губ». Еще в 1972 году министр культуры Екатерина Фурцева запретила песню Остапа Бендера к фильму Леонида Гайдая «Двенадцать стульев» из-за слов «И не надо зря портить нервы», заявив, что нам хватит «А нам все равно», которую после выхода на экраны фильма того же Гайдая «Бриллиантовая рука» распевала вся страна. Но это — одна сторона медали. В последние годы жизни Леонид Петрович говорил мне: «Я всю жизнь страдал от цензуры, что бы я ни написал, всегда искали подтекст. Но теперь... Где она сейчас, хотя бы элементарная цензура?»

— Что за недоразумение у вас вышло с Пугачевой?

— Когда закладывали у зала «Россия» звезду Дербенева, я встречалась с Аллой Борисовной. Спросила, какие песни она будет петь на концерте, посвященном этому событию. Она выбрала три или четыре песни. Но многие песни Дербенева своим нынешним голосом она не может петь. Со временем голос изменился, стал другим. Поэтому когда в какой-то передаче мне задали вопрос: «Имею ли я право и разрешаю ли петь песни из ре-

пертуара Аллы Пугачевой, Маши Распутиной, Филиппа Киркорова другим исполнителям?», я ответила: «Имею и разрешаю!» Я счастлива, что стихи Леонида Петровича слушает новое поколение, потому что Леня писал романтические, нежные стихи. Как зовут девушку, которая поет «Девочкой своей меня назови, а потом прогони»? У нее еще трое детей... Валерия, кажется? А у Лени: «Если ты меня разлюбишь, в тот же вечер я умру». Разное отношение к любви? Разное. К счастью, у нас еще осталась молодежь, которая ищет свою принцессу или принца, которой не безразлично, и которая, может быть, умрет, если их разлюбят.

— Дербенев всегда писал по велению души?

— Как для кинофильма можно писать по велению души, если Юрий Никулин поет в ресторане песню «А нам все равно»? Он же не мог спеть «Есть только миг». Забавная история случилась с «Песенкой о медведях» из фильма «Кавказская пленница». Гайдай попросил Леню написать студенческую песенку. Какую-нибудь ерунду. Вот так и появилась песня «Где-то на белом свете». С одной стороны — на заказ, а с дру-

Последняя фотография Леонида Дербенева

гой — от души. А песню раскритиковали страшно. Как, мол, мог Леонид Петрович не знать, что земля вертится, а ось — это воображаемая линия?

— Это кто же такой умник?

— А такие же журналисты, как вы. Ваша порода не меняется. Сегодня абсолютно точно установлено, что «критические» статьи писались по заказу. Надо было Дербенева ослабить, больно уж был силен.

— Что больше нравилось Леониду Петровичу — писать для эстрады или кино?

— Безусловно, для кино. Говорил: в кино можно «порезвиться». Певец исполняет песню, кто-то радио включил, кто-то не включил. А фильм идет по всей стра-

Леонид Дербенев в кругу семьи. Родители его зятя, жена Вера Ивановна и внучка Лиза (слева направо)